

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 24/2020 относительно Моники Эспарсы Кастро и Эдгара Менчаки Кастро (Мексика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 7 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Мексики сообщение, касающееся Моники Эспарсы Кастро и Эдгара Менчаки Кастро. Правительство ответило на это сообщение 9 марта 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Хосе Антонио Гевара Бермудес не участвовал в принятии настоящего мнения.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Моника Эспарса Кастро — мексиканка 1986 года рождения, проживающая в Торреоне. На момент задержания работала в коммерческом секторе. У нее четверо детей и низкий уровень дохода. Ее брат, Эдгар Менчака Кастро, мексиканец 1992 года рождения, проживающий в Торреоне. На момент задержания г-н Менчака был безработным.

5. Согласно полученной информации, г-жа Эспарса и г-н Менчака были задержаны в Торреоне 12 февраля 2013 года около 10 часов утра, в тот момент, когда они ехали на своем пикапе вместе с мужем г-жи Эспарсы¹, который также был лишен свободы. Они проезжали по бульвару Революции, когда муниципальный патруль остановил их, приказал выйти из машины и попросил предъявить документы, удостоверяющие личность.

6. Сотрудники записали данные г-на Менчаки и мужа г-жи Эспарсы и приказали им сесть на заднее сиденье полицейской машины. Один из сотрудников сообщил г-же Эспарсе, что речь идет об обычной проверке и что, возможно, произошла ошибка, но они вынуждены доставить ее мужа и брата на допрос, и добавил, что если она хочет, то может проследовать за ними, чтобы удостовериться в законности задержания. Г-жа Эспарса решила поехать с ними. В тот момент полицейские не объяснили ей, что она тоже задержана. Все трое были доставлены в муниципальное управление общественной безопасности Торреона. Один из сотрудников забрал их пикап, который им так никогда и не вернули.

7. Источник сообщает, что в тот же день, 12 февраля 2013 года, примерно в 16 ч 30 мин родственники г-жи Эспарсы подали ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро в связи с лишением свободы и содержанием под стражей без связи с внешним миром, в котором утверждалось, что вышеуказанные лица подверглись незаконному задержанию.

8. Согласно источнику, г-н Менчака, г-жа Эспарса и ее муж подвергались допросам и пыткам в течение примерно 14 часов в подвале муниципального управления общественной безопасности со стороны должностных лиц этого органа в присутствии военнослужащих. Когда муж г-жи Эспарсы отвечал, что он не знает то, о чем его спрашивают, г-жу Эспарсу окунали головой в бак с водой и держали до тех пор, пока она не начинала задыхаться. Затем всех троих душили, надев им на голову полиэтиленовые пакеты. Г-жу Эспарсу били доской, таскали по полу за волосы, а затем снова били кулаками и металлическим предметом. Тем временем двух других задержанных спрашивали, хотят ли они, чтобы с ней так обращались, и наносили им удары по спине и в грудь, а г-же Эспарсе говорили, что порежут ее на мелкие кусочки. Г-на Менчаку били прикладом винтовки и деревянной доской практически по всем частям тела, а также били ногами по гениталиям и сжимали щипцами различные части тела.

9. Источник сообщает, что далее несколько сотрудников изнасиловали г-жу Эспарсу на глазах у ее мужа и брата и подвергли другим сексуальным надругательствам, о которых Рабочей группе известно.

10. Согласно полученной информации, сотрудники заставили г-жу Эспарсу смотреть на то, как ее мужа подвергают сексуальному насилию. В результате попыток

¹ Личность мужа г-жи Эспарсы известна Рабочей группе.

г-н Менчака заявил, что согласен с предъявленными ему обвинениями, несмотря на то, что он не понял, в чем они заключаются.

11. Сообщается, что затем сотрудники вывели всех троих из подвала; г-жа Эспарса истекала кровью, а ее муж не мог ни стоять на ногах, ни идти. Их долгое время держали в автомобиле, а затем вновь отвели в служебное помещение управления общественной безопасности, где их заперли в туалете.

12. Позднее прибыл секретарь федерального суда, который сообщил, что родственники задержанных подали ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с их содержанием под стражей без связи с внешним миром, поэтому ему необходимо проверить их личность, и после сбора подписей задержанных удалился. Протокол этих процессуальных действий свидетельствует о том, что 12 февраля 2013 года в 20 ч 25 мин задержанные, на которых были следы телесных повреждений, содержались в туалете Главного управления общественной безопасности.

13. Согласно источнику, по прошествии некоторого времени полицейские вывели задержанных из туалета и примерно в час ночи 13 февраля доставили их в генеральную прокуратуру Торреона. Это было засвидетельствовано в протоколе процессуальных действий в рамках процедуры ампаро. 13 февраля в 1 ч 25 мин судебный секретарь засвидетельствовал, что задержанные были доставлены на стоянку прокуратуры и что на них были следы телесных повреждений.

14. Источник отмечает, что задержанных удерживали на стоянке, где, чтобы заставить их признать свою вину, их снова подвергли угрозам и воздействию электрического тока. Источник отмечает, что в результате примененных пыток муж г-жи Эспарсы скончался на месте, в полицейском фургоне. Г-жа Эспарса, увидев, что муж умер, закричала, чтобы предупредить об этом полицейских, однако они продолжили поражать током его бездыханное тело. Позже прибыл врач, который констатировал смерть. Тело мужа г-жи Эспарсы погрузили в другую патрульную машину и увезли, и больше она ничего о нем не слышала.

15. Сообщается, что до рассвета г-жа Эспарса и г-н Менчака были доставлены в Мехико, в прокуратуру, специализирующуюся на делах об организованной преступности. Там г-н Менчака подписал заявление, даже не прочитав его, поскольку после того, как его пытали и заставили признать, что он является членом организованной преступной группы и что он похитил и убил людей, ему пригрозили, что если он не подпишет этот документ, то его семью убьют, а его отправят в тюрьму, где убьют и его самого. 14 февраля 2013 года в связи с полученными г-ном Менчакой тяжкими телесными повреждениями прокуратура распорядилась о его госпитализации.

16. Г-жу Эспарсу принял сотрудник генеральной прокуратуры и сказал ей, что если она не подпишет соответствующую бумагу, то ему достаточно будет позвонить в муниципальную полицию, чтобы забрали ее мать и дочерей и убили их так же, как ее мужа. Г-жа Эспарса без прочтения подписала представленный ей документ, после чего потеряла сознание. Когда она очнулась, она была госпитализирована в связи с нанесенными ей телесными повреждениями. Для снятия отека на ночь ее тело покрыли пакетами со льдом, а затем ее поместили в гипербарическую камеру. Ряд медицинских заключений, а также отчет Национальной комиссии по правам человека свидетельствуют о получении г-жой Эспарсой телесных повреждений в результате пыток.

17. Согласно источнику, пытки были использованы для получения ложных признательных показаний, которые были представлены прокуратурой в качестве доказательств. Позднее г-жа Эспарса и г-н Менчака узнали о ложной версии их задержания, представленной сотрудниками полиции, которые указали, что 12 февраля в 19 ч 15 мин они патрулировали другой район Торреона и увидели, как вооруженный человек вошел в дом; проследив за ним, они сами вошли в дом и обнаружили там вооруженных лиц, охранявших похищенного человека. Как утверждается, задержанные сдались и сознались в том, что являются членами организованной преступной группы.

18. Сообщается также, что в первые дни содержания под стражей генеральная прокуратура сфальсифицировала другие доказательства, в том числе связанные с

«опознанием». Сотрудник прокуратуры показал жертвам похищения фотографии г-жи Эспарсы и г-на Менчаки для опознания. Первая жертва заявила, что не узнает людей на фотографиях. Как утверждается, вторая жертва узнала голос г-жи Эспарсы, однако это было сделано без соблюдения процедуры распознавания голоса. Третья жертва заявила, что она узнала г-жу Эспарсу, но безотносительно похищения. Никто из них не указал, что узнал г-на Менчаку. Эти предполагаемые жертвы ни разу не появились в ходе уголовного разбирательства и не подтвердили свои заявления, поэтому невозможно было их проверить. Несмотря на незаконность доказательств, они были учтены властями при вынесении решения о заключении под стражу.

19. 15 февраля 2013 года второй уголовный федеральный суд по обыскам, предварительному заключению и перехвату сообщений постановил применить к задержанным меру пресечения в виде предварительного заключения сроком на 40 суток, который 23 марта 2013 года был продлен еще на 40 суток. Они содержались в центре предварительного заключения в Мехико.

20. 4 мая 2013 года первый окружной суд Ла-Лагуны вынес постановление о заключении г-жи Эспарсы и г-на Менчаки под стражу в рамках уголовного дела № 24/2013. Г-н Менчака был помещен в федеральный центр социальной реабилитации № 2 «Оксиденте», штат Халиско. Г-жа Эспарса была помещена в женский федеральный центр социальной реабилитации № 4, штат Найрит.

21. Согласно источнику, 17 мая 2013 года судья второго окружного суда по федеральным уголовным делам штата Найрит вынесла постановление о досудебном содержании под стражей г-жи Эспарсы. Оно было вынесено на основании предъявленных обвинений, поскольку Конституция обязывает судей применять эту меру независимо от конкретных обстоятельств дела. Судья не отклонила незаконные доказательства, полученные под пытками, и проигнорировала наличие медицинских заключений. Она квалифицировала их как аргумент защиты и не приняла по ним никаких дальнейших мер.

22. В результате обжалования этого постановления адвокатом г-жи Эспарсы 18 июля 2013 года единоличный судья первого суда восьмого округа изменил оспоренное постановление о заключении под стражу, продолжив, однако, уголовное производство по этому делу.

23. В отношении заявления г-жи Эспарсы о порядке ее задержания и пытках судья отметил, что его не следует принимать во внимание, поскольку, пытки, о которых сообщается, были совершены в Торреоне, а заявление, которое, как утверждается, было сфабриковано, было составлено спустя несколько часов в Мехико и было подписано государственным защитником. Источник отмечает, что г-жа Эспарса подписала этот документ без прочтения, после того как подверглась пыткам и угрозам. Судья сослался на «процессуальный принцип непосредственности», согласно которому первое заявление имеет преимущественную силу над любым последующим заявлением или отказом от первоначального заявления. Он заявил, что остальные доказательства служат достаточным основанием для вынесения постановления о досудебном содержании под стражей.

24. Кроме того, 17 мая 2013 года судья пятого окружного суда по федеральным уголовным делам штата Халиско вынес постановление о заключении под стражу г-на Менчаки в рамках уголовного дела № 24/2013. Он был помещен под стражу до суда. Г-н Менчака обжаловал это постановление, однако вышестоящий суд оставил его в силе.

25. 6 марта 2015 года г-н Менчака был переведен в федеральный центр социальной реабилитации № 14, штат Дуранго. 15 декабря 2015 года г-жа Эспарса была переведена в федеральный центр социальной реабилитации № 16, штат Морелос.

26. Начатое шесть лет назад уголовное разбирательство по-прежнему продолжается; прокуратура представила доказательства с опозданием, что привело к их отклонению и подаче апелляций.

27. Сообщается, что г-жа Эспарса и г-н Менчака содержатся под стражей в ожидании вынесения приговора судом первой инстанции, который не может вынести приговор в связи с предполагаемыми процессуальными нарушениями, допущенными

федеральной прокуратурой, представившей доказательства с опозданием, а также в связи с подачей апелляции.

28. Источник утверждает, что задержание проводилось сотрудниками полиции без предъявления ордера на арест и не на месте преступления. Согласно Конституции, лица могут быть лишены свободы только в следующих случаях: а) по решению суда; б) на основании постановления прокуратуры; или с) когда они застигнуты при совершении преступления. В момент задержания отсутствовали все три вышеуказанных основания. Позднее полицейские представили ложную версию событий, согласно которой соответствующие лица были задержаны на месте преступления. Однако эта версия противоречит показаниям трех очевидцев задержания. Кроме того, медицинские заключения и постановление о госпитализации, подтверждающие факт применения пыток, доказывают достоверность версии задержанных.

29. Согласно источнику, после задержания сотрудники полиции удерживали задержанных в полицейском участке в течение 14 часов. Однако согласно Конституции, задержанные должны «в срочном порядке» доставляться в прокуратуру. Их изоляция в муниципальном управлении общественной безопасности Торреона была незаконной. Это было подтверждено Национальной комиссией по правам человека в ее рекомендации № 15/2016, даже если считать моментом начала задержания время, указанное в полицейском протоколе (19 ч 15 мин).

30. Задержанные были доставлены в отделение прокуратуры Торреона, штат Коауила. Утверждается, что то, в каком виде задержанные были доставлены, а также смерть одного из них несомненно свидетельствуют о том, что они подверглись пыткам. Однако этот факт не заставил прокурора подвергнуть сомнению версию полиции и признать задержание произвольным. При этом прокурор все-таки отметил длительность удержания жертв. Однако, несмотря на вышесказанное, он принял дело к производству и распорядился о переводе задержанных в Мехико.

31. Источник отмечает, что, после того как они были доставлены в прокуратуру, специализирующуюся на делах об организованной преступности, г-жа Эспарса и г-н Менчака были лишены свободы в течение 80 дней в рамках режима «аррайго». Он представляет собой предварительное заключение, при котором лицо может быть лишено свободы без предъявления ему уголовных обвинений. В данном случае эта мера была принята, как утверждает, исходя из ложной версии событий, основанной на незаконных доказательствах, таких как заявления, подписанные под пытками. Независимо от этих нарушений, источник отмечает, что сам по себе режим «аррайго» является нарушением прав человека, поскольку он допускает длительное содержание под стражей без предъявления уголовных обвинений.

32. Источник добавляет, что после выдачи ордера на арест решение о заключении под стражу было принято на основе утверждений о предполагаемом участии задержанных в преступлениях, инкриминируемых им прокуратурой, со ссылкой на те же незаконные и ложные доказательства, а также на неправдоподобную версию полиции. Источник утверждает, что ввиду вышесказанного для их лишения свободы не было никаких правовых оснований.

33. В частности, источник отмечает, что признательные показания, полученные под пытками, и другие незаконные доказательства не были отклонены и были применены судебные критерии, которые, как утверждает, противоречат нормам международного права прав человека. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что

согласно нормам международного права, после того как было сделано заслуживающее доверия заявление о применении пыток или иного неправомерного обращения, государство должно доказать обратное, а судьи должны немедленно отклонить доказательства, полученные таким образом².

² A/HRC/28/68/Add.3, п. 56.

Судебные власти должны:

отклонить *ex officio* любые доказательства или заявления, в отношении которых есть основания полагать, что они были получены с применением пыток или иного неправомерного обращения или в нарушение основных гарантий, [и] возложить на государство бремя доказывания того, что эти доказательства не были получены под пытками, а также обеспечить, чтобы незаконные доказательства были отклонены *in limine litis* до вынесения приговора³.

Комитет против пыток вынес аналогичную рекомендацию⁴. В 2010 году Межамериканский суд по правам человека напомнил Мексике, что

в случае, когда лицо утверждает в ходе судебного процесса, что его заявление или признательные показания были получены под принуждением [...], бремя доказывания не может возлагаться на заявителя⁵.

По мнению источника, производство по настоящему делу осуществляется с нарушением международных норм, поскольку судебные власти не предприняли никаких процессуальных действий для определения того, следует ли отклонить доказательства.

34. Источник отмечает, что г-жа Эспарса и г-н Менчака уже более шести лет содержатся под стражей без вынесения им приговора и без проведения какой-либо оценки конкретных обстоятельств их дела. Такая ситуация сама по себе является нарушением норм международного права прав человека.

35. По мнению источника, г-жа Эспарса и г-н Менчака по-прежнему содержатся под стражей без каких-либо причин или правовых оснований; такое лишение свободы представляет собой нарушение норм международного права, при том что отсутствуют доказательства их причастности к совершению какого-либо преступления, однако имеются доказательства нарушения порядка их задержания.

36. Категория I. Источник утверждает, что основания, выдвинутые для лишения свободы, не предусмотрены национальным законодательством. Он утверждает, что, согласно Конституции, лица могут быть задержаны только в трех случаях: по решению суда; на основании постановления прокуратуры («срочное дело»); или когда они застигнуты при совершении преступления. В момент задержания все три вышеуказанных основания отсутствовали.

37. Категория III. Источник утверждает, что в ходе задержания, содержания под стражей и уголовного судопроизводства государство не соблюдало статьи 9 и 14 Пакта, поскольку г-жа Эспарса и г-н Менчака были задержаны без оснований и без соблюдения процедур, установленных законом. В момент задержания им не сообщили причины их задержания. Они узнали о некоторых обвинениях, которые впоследствии им будут предъявлены, лишь когда под пытками их заставили подписать признательные показания о том, что они входят в состав организованной преступной группы.

38. Кроме того, г-жа Эспарса и г-н Менчака не были в срочном порядке доставлены в компетентный орган, а содержались в полицейском участке и подвергались пыткам в течение примерно 14 часов. Судебный орган вынес решение о заключении под стражу, так как у него не было даже возможности избрать иную меру пресечения, поскольку назначенная мера является обязательной в случае предъявленных задержанным обвинений.

39. По мнению источника, примененные судебные критерии свидетельствуют о том, что г-жа Эспарса и г-н Менчака не были заслушаны властями с соблюдением надлежащих судебных гарантий, в частности в связи с их утверждениями о пытках. Судебные органы не рассмотрели этот вопрос в соответствии с международными нормами. Вместо того, чтобы отклонить их, судебные власти приняли и рассмотрели сфабрикованные и/или полученные с применением пыток показания.

³ Там же, п. 83 d).

⁴ CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 11, и CAT/C/PHL/CO/2, п. 23.

⁵ *Cabrera García y Montiel Flores vs. México*, sentencia de 26 de noviembre de 2010, excepción preliminar, fondo, reparaciones y costas, párr. 136, Serie C núm. 220.

40. Кроме того, источник утверждает, что правительство нарушило статьи 7 и 10 Пакта, так как подвергло г-жу Эспарсу и г-на Менчаку пыткам.

41. Категория V. Наконец, источник в целом отмечает, что лица с низким уровнем доходов подвергаются повышенному риску стать жертвой произвольного задержания в Мексике. Г-жа Эспарса и г-н Менчака относятся к этой уязвимой группе населения. Источник не утверждает, что в данном конкретном случае именно это послужило причиной их произвольного задержания, однако отмечает, что систематическое документирование и постоянное рассмотрение таких дел позволяет констатировать повторение одного и того же сценария: задержание, длительное содержание под стражей, пытки и предъявление ложных обвинений, которым в подавляющем большинстве случаев подвергаются лица с низким уровнем доходов.

Ответ правительства

42. 7 января 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству и обратилась к нему с просьбой представить не позднее 9 марта 2020 подробную информацию по этому случаю с разъяснением правовых и фактических оснований для задержания соответствующих лиц. Правительство ответило на сообщение 9 марта 2020 года.

a. Протокол № 0185/13

43. Сотрудник прокуратуры при специальном подразделении по расследованию случаев нападения и угона транспортных средств следственного управления по делам об организованной преступности возбудил уголовное дело в отношении г-жи Эспарсы, г-на Менчаки и еще одного лица⁶ в связи с их предполагаемой причастностью к совершению преступлений в составе организованной группы, незаконному лишению свободы и нарушению Федерального закона об огнестрельном оружии и взрывчатых веществах.

44. По данным правительства, как указано в протоколе муниципального управления общественной безопасности, 12 февраля 2013 года примерно в 19 ч 15 мин дежурный патруль увидел мужчину с огнестрельным оружием, который, заметив полицию, вошел в дом. Сотрудники полиции, вошедшие в дом следом за ним, потребовали сложить оружие и лечь на землю. Один из полицейских схватил и обезоружил его.

45. Затем полицейские заметили в доме женщину, которая попыталась вернуться в комнату, из которой она вышла; двое из них проследили за ней и увидели еще двух мужчин. Все эти лица были задержаны: ими оказались муж г-жи Эспарсы, г-жа Эспарса и г-н Менчака, у которого было найдено при себе огнестрельное оружие. Там же они обнаружили трех связанных человек, лежащих на полу. Они сообщили, в частности, о наличии в доме огнестрельного оружия и патронов.

46. После того как задержанные были доставлены в генеральную прокуратуру, муж г-жи Эспарсы пожаловался на боль и по дороге в больницу скончался.

47. Правительство заявляет, что один из сотрудников в присутствии других сотрудников сообщил задержанным лицам их права, предусмотренные в статьях 124 и 125, рассматриваемых в совокупности со статьей 127 bis, и статье 243 Федерального уголовно-процессуального кодекса.

b. Уголовное дело № 24/2013

48. Задержанные были переданы в распоряжение прокуратуры, которая направила их дело в первый окружной суд Ла-Лагуны, штат Коауила де Сарагоса.

49. Согласно правительству, г-жа Эспарса и г-н Менчака были доставлены полицией в прокуратуру 13 февраля 2013 года в 1 ч 30 мин. Были начаты следственные действия по обвинению в совершении преступлений в составе организованной

⁶ Как упоминалось выше, имя и фамилия этого лица известны Рабочей группе. Однако утверждения источника не относятся к этому лицу, которое далее именуется «третьим лицом».

группы, незаконном лишении свободы и нарушении Федерального закона об огнестрельном оружии и взрывчатых веществах.

50. В тот же день прокуратура вынесла постановление о заключении их под стражу, в котором указала, что они были застигнуты при совершении преступления, и поэтому их задержание является обоснованным. Началось предварительное следствие, которое должно было быть закончено в срок, не превышающий 48 часов (до 1 ч 30 мин 15 февраля), и во время которого подследственные находились в распоряжении Министерства безопасности. Им сообщили их права, предусмотренные статьей 128 Федерального уголовно-процессуального кодекса.

51. 13 февраля дело было передано в прокуратуру при специальном подразделении по расследованию случаев нападения и угона транспортных средств следственного управления по делам об организованной преступности, которая начала следственные действия.

52. Правительство отмечает, что г-жа Эспарса дала показания в прокуратуре в 9 часов утра 14 февраля и что ей был назначен федеральный государственный защитник. Ее ознакомили с содержанием протокола задержания, поэтому ей были известны предъявленные ей обвинения.

53. Г-жа Эспарса заявила, что факты, изложенные сотрудниками полиции, производившими задержание, не соответствуют действительности, и представила иную версию событий. Она отметила, что в составе организованной преступной группы ее муж отвечал за охрану Торреона. Она добавила, что это она привела полицейских и солдат в место, где они удерживали лишенных свободы лиц, а также в другое здание, где находилось оружие и несколько чемоданов.

54. 14 февраля 2013 года в 12 ч 10 мин г-н Менчака дал в прокуратуре показания, которые соответствовали содержанию полицейского протокола, и ему был назначен федеральный государственный защитник.

55. Г-н Менчака отметил, что 12 февраля 2013 года он находился в доме, где он был задержан вместе со своей сестрой и шурином, и что он помнит лишь то, что, когда он вошел в дом, там уже был его шурином, а также еще два человека со связанными руками и завязанными глазами. Он также сообщил, что его вырвало кровью после ударов, нанесенных ему другим членом организованной преступной группы.

56. Г-н Менчака добавил, что уже два года он работает на преступную организацию, рассказал о ее функционировании и указал на лиц, с которыми он имел дело в рамках этой организации. Он уточнил, что его сестра, работающая в кафе, знала о существовании этой группы, но не имела никакого отношения к ее деятельности.

57. Правительство заявляет, что прокуратура, помимо совершения прочих процессуальных действий, взяла показания у третьего лица и у трех жертв похищения, а также получила медицинские заключения о полученных травмах и результаты экспертизы изъятых и сданных на хранение предметов и оружия.

58. 15 февраля 2013 года прокурор постановил увеличить (в два раза) предусмотренный Конституцией срок содержания под стражей до 96 часов в связи с причастностью задержанных лиц к преступной деятельности в составе организованной группы.

59. В тот же день второй уголовный федеральный суд на основании ходатайства прокуратуры распорядился о заключении задержанных под стражу на 40 суток на время проведения предварительного следствия в отношении лиц, принадлежащих к преступной организации.

60. 23 марта 2013 года суд продлил срок предварительного заключения на основе представленных ему доказательств, указав на необходимость проведения предварительного расследования ввиду тяжести расследуемых преступлений. В протоколах было также казано, что соответствующие лица подозреваются в принадлежности к преступной организации. Кроме того, был сделан вывод о том, что подозреваемые могут скрыться от правосудия.

61. 2 мая 2013 года прокуратура распорядилась о проведении предварительного расследования и возбудила уголовное дело. Пятый окружной суд штата Коауила де Сарагоса передал это дело компетентному органу — окружному суду Ла-Лагуны.

62. 3 мая первый окружной суд Ла-Лагуны преступил к рассмотрению уголовного дела. 4 мая 2013 года суд вынес постановление о заключении обвиняемых под стражу в связи с их предполагаемой ответственностью за совершение преступлений, связанных с похищением людей, хранением огнестрельного оружия и владением патронами, предназначенными исключительно для использования армией, военно-морским флотом и военно-воздушными силами.

63. 16 мая 2013 года судья окружного суда по федеральным уголовным делам штата Халиско вынес постановление о досудебном содержании под стражей г-на Менчаки в связи с его предполагаемой ответственностью за совершение преступлений, связанных с похищением людей, хранением оружия, предназначенного исключительно для использования армией, военно-морским флотом и военно-воздушными силами, и владением патронами, предназначенными для использования армией, военно-морским флотом и военно-воздушными силами. 17 мая 2013 года суд вынес постановление о досудебном содержании под стражей г-жи Эспарсы, признав наличие элементов, свидетельствующих о ее предполагаемой уголовной ответственности за совершение вышеуказанных преступлений.

c. Расследование в связи с утверждениями о пытках

64. 13 августа 2014 года г-жа Эспарса дополнила свои показания. В заключение своих показаний она заявила, что во время содержания под стражей она подверглась угрозам и неправомерному обращению, в частности домогательствам и физическому насилию.

65. На основании постановлений от 10 октября 2013 года и 9 июня 2015 года прокурор был уведомлен об утверждениях о пытках, изложенных в предварительных показаниях, в результате чего прокуратурой штата Коауила де Сарагоса было начато предварительное расследование, которое по-прежнему продолжается.

66. В постановлении от 14 июля 2016 года было принято во внимание заявление г-жи Эспарсы о том, что она не дает свое согласие на проведение медицинского освидетельствования, предложенного ее федеральным государственным защитником, поскольку соответствующее освидетельствование уже было проведено Национальной комиссией по правам человека. 10 апреля 2018 года суд сообщил о том, что г-н Менчака отказался от проведения медицинского освидетельствования, поскольку оно уже было проведено Комиссией.

67. По мнению правительства, заключение эксперта при Главном управлении по координации экспертных услуг Генеральной прокуратуры свидетельствует о том, что заключения Национальной комиссии по правам человека не соответствуют критериям, предусмотренным в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и в Руководстве по диагностике и статистическому учету психических расстройств.

d. Предварительные замечания

68. Правительство подчеркивает, что внутреннее уголовное судопроизводство еще не завершено. Таким образом, возможные нарушения прав человека все еще могут быть рассмотрены не только при вынесении приговора, но и в рамках имеющихся в распоряжении обвиняемых средств правовой защиты, таких как апелляция или процедура ампаро.

69. С другой стороны, задержанные и их защитники по уголовным делам имели возможность подать различные апелляционные жалобы или ходатайствовать о применении процедуры косвенного ампаро.

70. По мнению правительства, в ходе разбирательства еще могут быть проанализированы конкретные факты и могут быть выявлены элементы, которые позволят проанализировать решение о содержании под стражей и определить возможное наличие нарушений прав человека.

71. Правительство утверждает, что в соответствии с принципом subsidiarity международных механизмов по защите прав человека Рабочая группа не может рассматривать это дело.

е. Замечания государства относительно задержания

72. По мнению правительства, задержание г-жи Эспарсы и г-на Менчаки имеет под собой правовую основу и не является результатом несоблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство.

73. Правительство отмечает, что в соответствии со статьей 16 Конституции в случае задержания лица на месте преступления судья должен либо немедленно подтвердить его задержание, либо распорядиться о его освобождении. В соответствии с Федеральным уголовно-процессуальным кодексом задержание какого-либо лица производится: а) в момент совершения преступления; б) когда это лицо физически преследуется сразу же после совершения преступления; или с) сразу же после совершения преступления, когда на это лицо указывает потерпевший, какой-либо очевидец событий или участник совершенного преступления или при наличии предметов или признаков, дающих основание обоснованно подозревать, что это лицо причастно к совершению преступления.

74. В соответствии со статьей 3 Федерального уголовно-процессуального кодекса при расследовании преступлений полиция, подчиняющаяся прокуратуре, обязана задерживать лиц, когда они застигнуты при совершении преступления, и передавать их в распоряжение компетентных властей.

75. 13 февраля 2013 года прокуратура вынесла постановление о заключении вышеуказанных лиц под стражу, в котором указала, что они были застигнуты при совершении преступления, и поэтому их задержание является обоснованным. В течение предварительного следствия, которое длилось 48 часов, они оставались в распоряжении прокуратуры.

76. 15 февраля 2013 года прокуратура постановила увеличить (в два раза) предусмотренный Конституцией срок содержания под стражей до 96 часов в связи с причастностью задержанных лиц к преступной деятельности в составе организованной группы.

77. Статья 2 Федерального уголовно-процессуального кодекса предусматривает применение предварительного заключения в ходе уголовного расследования: когда прокуратура считает его применение целесообразным с учетом обстоятельств дела, она обращается в компетентный судебный орган с обоснованием своего ходатайства, с тем чтобы он заслушал подозреваемого и распорядился о его предварительном заключении под надзором прокуратуры. Предварительное заключение назначается на весь период проведения расследования, однако не может превышать 40 суток, с возможностью продления еще на 40 суток.

78. Для того чтобы прийти к выводу о том, что предварительное заключение является пропорциональной и соразмерной мерой, судья: а) проанализировал соответствие ходатайства официальным требованиям и представленные протоколы; б) определил, что вменяемые преступления квалифицируются в законодательстве как тяжкие; с) отметил, что была установлена вероятная причастность подозреваемых к преступной деятельности в составе организованной группы; д) пришел к заключению, что задержанные могут располагать данными или предоставить доказательства, которые могут позволить установить их предполагаемую ответственность, а также что в момент задержания они имели в своем распоряжении различное боевое оружие и удерживали трех похищенных лиц; и е) уточнил, что итоги проведенной оценки доказательств не определяют результатов проверки факта совершения преступлений и возможной ответственности вышеуказанных лиц, поскольку имеющиеся признаки служат достаточным основанием для проведения соответствующего расследования.

79. Решение о задержании г-жи Эспарсы и г-на Менчаки было рассмотрено судебным органом, который после оценки доказательств распорядился об их заключении под стражу.

80. Поскольку преступления, совершенные организованной группой, относятся к тяжким преступлениям, применение предварительного заключения было обоснованным и необходимым для осуществления надлежащих следственных действий в соответствии с принципом необходимости и соразмерности.

81. Правительство утверждает, что задержание не является нарушением международного права, поскольку оно не обусловлено дискриминационными мотивами. Дифференциация не является автоматически дискриминацией, если она обусловлена достижением законной цели и является разумной⁷. Г-жа Эспарса и г-н Менчака были задержаны не по причине их социально-экономического положения, а в связи с преступлениями, которые они предположительно совершили.

Дополнительные комментарии источника

82. Источник сообщает, что 12 марта 2020 года суд первой инстанции вынес оправдательный приговор г-же Эспарсе и г-ну Менчаке, которые были освобождены после более чем семи лет лишения свободы. Однако это решение может быть обжаловано и изменено. Кроме того, у жертв похищения все еще есть возможность оспорить это решение посредством процедуры прямого ампаро. Таким образом, судебный процесс все еще может закончиться вынесением обвинительного приговора по уголовному делу.

83. В оправдательном приговоре был сделан вывод о том, что заявления (предполагаемые признательные показания) г-жи Эспарсы и г-на Менчаки должны были быть отклонены в ходе уголовного производства ввиду их незаконного характера.

84. Источник отмечает, что правительство не приводит никаких правовых оснований в поддержку своего утверждения о том, что уголовное разбирательство продолжается и что Рабочая группа не может рассматривать это дело. Произвольное лишение свободы длилось более семи лет, и жертвы довели до сведения властей факты, связанные с их содержанием под стражей с 2013 года. Внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными.

85. Источник вновь заявляет о том, что имеющиеся доказательства свидетельствуют о ложности версии задержания, изложенной сотрудниками полиции. Они также свидетельствуют о фальсификации показаний, полученных с применением пыток, и незаконности постановлений, на основании которых было подтверждено и продлено содержание под стражей. Правительство не рассматривает вопрос о несоответствии таких мер, как предварительное заключение и обязательное досудебное содержание под стражей, нормам международного права.

86. Кроме того, правительство сообщает, что Генеральная прокуратура опубликовала документ, в котором критикуется методология проведения медико-психологического освидетельствования Национальной комиссией по правам человека. По мнению источника, это служит примером систематического использования в уголовном судопроизводстве доказательств, сфабрикованных с применением пыток, и воспрепятствования документированию случаев пыток или дискредитации документов, подтверждающих применение пыток. Отсутствие независимости экспертов при прокуратуре является структурной проблемой, поскольку они относятся к той же инстанции, которая использует доказательства, полученные под пытками, для инициирования уголовного преследования.

Обсуждение

87. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

88. *Во-первых*, Рабочая группа принимает к сведению информацию о том, что г-жа Эспарса и г-н Менчака были освобождены 12 марта 2020 года после более чем семилетнего досудебного содержания под стражей. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право выносить мнение,

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации и замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы.

независимо от факта освобождения соответствующего лица. Утверждается, что г-жа Эспарса и г-н Менчака столкнулись с серьезными нарушениями их прав человека, включая пытки, принуждение к даче признательных показаний и обязательное досудебное содержание под стражей. Кроме того, решение суда первой инстанции, на основании которого они были освобождены, может быть обжаловано, что может привести к последующему лишению свободы. Поэтому Рабочая группа считает важным вынести мнение по этому делу.

89. *Во-вторых*, Рабочая группа принимает к сведению представленную правительством информацию о том, что уголовное разбирательство не завершено и что предполагаемые нарушения прав человека могут быть рассмотрены путем задействования других средств правовой защиты. Правительство утверждает, что в соответствии с принципом субсидиарности Рабочая группа не может рассматривать это сообщение. Рабочая группа ранее уже отмечала, что в ее методах работы нет никаких положений, которые бы не позволили ей рассматривать сообщения, когда соответствующие дела еще находятся на рассмотрении национальных судов. Методы работы не требуют исчерпания внутренних средств правовой защиты для признания сообщения приемлемым⁸.

90. При определении того, было ли лишение свободы г-жи Эспарсы и г-на Менчаки произвольным, Рабочая группа исходила из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних заявлений о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника⁹.

Категория I

91. Источник утверждает, что какие-либо правовые основания для задержания г-жи Эспарсы и г-на Менчаки отсутствовали. Согласно источнику, они были задержаны 12 февраля 2013 года около 10 часов утра, когда ехали на своем пикапе. Источник утверждает, что в Конституции предусмотрено только три правовых основания для задержания: по решению суда, на основании постановления прокуратуры или когда соответствующие лица застигнуты при совершении преступления, однако в момент задержания отсутствовали все три вышеуказанных основания. Источник утверждает, что в тот момент задержанным не сообщили причины их задержания. Г-жа Эспарса даже не знала, что ее задержали, поскольку ей сказали, что речь идет об обычной проверке и что она может проследовать за сотрудниками полиции. Г-жа Эспарса и г-н Менчака узнали о выдвинутых против них обвинениях лишь позднее, когда их заставили заявить о своей принадлежности к преступной организации.

92. В ответе правительства изложена иная версия. По этой версии, 12 февраля 2013 года примерно в 19 ч 15 мин в ходе патрулирования сотрудники муниципальной полиции Торреона увидели, как какой-то человек с огнестрельным оружием вошел в дом. Они проследили за ним и, войдя в дом, увидели, что г-жа Эспарса и г-н Менчака охраняют трех похищенных человек. Правительство утверждает, что в доме также было найдено оружие. Оба задержанных были доставлены в прокуратуру. 13 февраля 2013 года прокуратура сообщила, что г-жа Эспарса и г-н Менчака были задержаны на месте преступления.

93. Изучив обе версии событий, Рабочая группа пришла к выводу о том, что источник представил убедительные факты, которые не были опровергнуты правительством. В поддержку своих утверждений источник представил различные документы, в частности поданное 12 февраля 2013 года в 16 ч 30 мин ходатайство о применении процедуры ампаро, которое свидетельствует о том, что г-жа Эспарса и г-н Менчака были задержаны на несколько часов раньше, чем утверждает правительство. В рамках этой процедуры были описаны обстоятельства задержания с

⁸ E/CN.4/1993/24; мнения № 46/2019, 78/2018 и 44/2018.

⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

изложением подробностей, которые совпадают со сведениями, представленными источником. Кроме того, источник предоставил копию отчета о посещении задержанных должностным лицом в рамках процедуры ампаро, который констатировал, что 12 февраля 2013 года в 20 ч 25 мин задержанные содержались в туалете Главного управления общественной безопасности, при этом у г-жи Эспарсы на теле были обнаружены следы телесных повреждений. По мнению Рабочей группы, факт содержания задержанных в туалете представляет собой серьезное нарушение и свидетельствует об отсутствии транспарентности и несоблюдении процедур содержания под стражей.

94. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 предусмотрено, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Г-жа Эспарса и г-н Менчака были задержаны без каких-либо законных оснований в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку их задержание было произведено без соответствующего ордера и задержанные не были застигнуты при совершении преступления. Кроме того, они не были проинформированы о причинах их задержания в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта¹⁰.

95. Источник далее утверждает, что муниципальная полиция удерживала г-жу Эспарсу и г-на Менчаку в подвале в течение примерно 14 часов, хотя в соответствии с Конституцией они должны были быть доставлены в судебный орган «в срочном порядке». В своем ответе правительство сообщает, что они были переданы в распоряжение прокуратуры 13 февраля 2013 года в 1 ч 30 мин. Вместе с тем, согласно полученной информации, они были впервые доставлены в суд 15 февраля 2013 года, т. е. через три дня после их задержания.

96. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты неприкосновенности личности¹¹ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии правовых оснований для содержания под стражей. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для выполнения требований пункта 3 статьи 9 Пакта о доставке задержанного к судье «в срочном порядке»; а любая задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹². В данном случае, хотя г-жа Эспарса и г-н Менчака были доставлены в прокуратуру 13 февраля 2013 года, они не были доставлены к судье в течение 48 часов после их задержания, что представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта¹³. Правительство никак не обосновало эту задержку. Кроме того, даже если г-жа Эспарса и г-н Менчака были в срочном порядке доставлены к судье, вынесение постановления об обязательном досудебном содержании под стражей лишило всякой возможности изучить вопрос о том, было ли бы уместным применение мер, не связанных с содержанием под стражей. В отсутствие индивидуальной оценки того, было ли заключение под стражу разумной и необходимой мерой, Рабочая группа приходит к выводу о том, что оно не имело под собой никаких правовых оснований¹⁴.

97. Рабочая группа считает, что задержание и содержание под стражей г-жи Эспарсы и г-на Менчаки не имели под собой правовых оснований и были произвольными по смыслу категории I.

98. Для того чтобы прийти к этому выводу, Рабочая группа рассмотрела утверждение правительства о том, что задержание было произведено в соответствии с мексиканским законодательством и носило разумный, соразмерный и необходимый характер. Однако даже в тех случаях, когда задержание производится в соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться в том, что оно не противоречит международным нормам¹⁵.

¹⁰ Мнения № 46/2019 и 10/2015.

¹¹ A/HRC/30/37, п. 3.

¹² Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности.

¹³ Там же.

¹⁴ Мнения № 1/2018 и 64/2019.

¹⁵ Мнения № 1/2018, 79/2017 и 42/2012.

Категория III

99. Источник утверждает, что после их задержания 12 февраля 2013 года г-жа Эспарса и г-н Менчака подвергались пыткам во время содержания под стражей и во время допросов в полицейском участке Торреона.

100. Согласно источнику, г-жу Эспарсу окунали головой в бак с водой и держали до тех пор, пока она не начинала задыхаться, ее душили, надев на голову полиэтиленовый пакет, ее били доской и металлическим предметом, волочили по полу за волосы и угрожали, что изуродуют. Как утверждает, она подверглась сексуальному насилию со стороны нескольких сотрудников полиции на глазах у ее мужа и брата, а также воздействию электрического тока. Кроме того, ее заставили смотреть на то, как ее мужа подвергают сексуальному насилию. Как утверждает, г-на Менчаку душили, надев ему на голову полиэтиленовый пакет, его били прикладом винтовки и деревянной доской, а также били ногами по гениталиям и сжимали щипцами различные части тела. Кроме того, как утверждает, его заставили смотреть на то, как его сестра подвергается физическому и сексуальному насилию.

101. Кроме того, источник утверждает, что по прибытии в прокуратуру Торреона г-жу Эспарсу и г-на Менчаку долгое время удерживали на стоянке, где они снова подвергались угрозам и воздействию электрического тока. Источник сообщает, что из-за полученных ими тяжелых телесных повреждений во время пыток г-жа Эспарса и г-н Менчака были госпитализированы. В случае г-жи Эспарсы повреждения были настолько тяжелыми, что ее пришлось поместить в гипербарическую камеру. В поддержку своих утверждений источник представил медицинское заключение Национальной комиссии по правам человека.

102. Правительство отмечает, что в связи с утверждениями о пытках прокуратура Коауилы начала предварительное расследование, которое по-прежнему продолжается. Правительство ссылается на заключение эксперта при Генеральной прокуратуре о том, что заключения о медицинском освидетельствовании, проведенном Национальной комиссией по правам человека в отношении г-жи Эспарсы и г-на Менчаки в августе 2013 года, не соответствуют требованиям Стамбульского протокола. Источник утверждает, что этот эксперт не является независимым, поскольку он относится к тому же учреждению, которое использует в ходе уголовного судопроизводства доказательства, полученные под пытками¹⁶.

103. Рабочая группа потрясена вышеупомянутым обращением с задержанными и отмечает, что объяснение правительства о несоблюдении положений Стамбульского протокола не опровергает утверждений источника. Такое обращение, как представляется, нарушает полный запрет на пытки в качестве императивной нормы международного права, а также статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Пакта и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.¹⁷ Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

104. Согласно источнику, после того как задержанные подверглись пыткам, они согласились с предъявленными им обвинениями в принадлежности к преступной группе. Он утверждает, что задержанные были доставлены в Мехико в прокуратуру, специализирующуюся на делах об организованной преступности, где им обоим угрожали, в частности убийством их родных, после чего они подписали признательные показания без их прочтения. В своем ответе правительство заявляет, что оба задержанных дали показания 14 февраля 2013 года и что им были назначены федеральные государственные защитники. Правительство отмечает, что оно провело дополнительные расследования, в частности получило показания трех лиц, которые, как утверждает, были похищены, а также протоколы, касающиеся доказательств, собранных во время задержания.

¹⁶ A/HRC/28/68/Add.3, п. 40; CAT/C/MEX/CO/7, п. 26.

¹⁷ CAT/C/MEX/CO/7, п. 8; CCPR/C/MEX/CO/6, пп. 30–31.

105. По мнению Рабочей группы, утверждения источника о принуждении к даче признательных показаний не были опровергнуты правительством. Как отмечалось выше, эти утверждения подтверждаются другими доказательствами, в частности двумя ходатайствами о применении процедуры ампаро, протоколами должностного лица, принявшего по ним последующие меры, и медицинским заключением Национальной комиссии по правам человека. Обязанность доказывания того, что показания г-жи Эспарсы и г-на Менчаки были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на правительство¹⁸, однако оно не выполнило эту обязанность. Рабочая группа отмечает, что «процессуальный принцип непосредственности», который, как сообщается, был применен в данном случае, не соответствует нормам справедливого судебного разбирательства¹⁹.

106. В результате принуждения г-жи Эспарсы и г-на Менчаки к даче признательных показаний было нарушено их право на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, было нарушено их право по пункту 3 g) статьи 14 не быть принуждаемым к признанию себя виновным. Умышленное причинение сильной боли и страданий, а также применение угроз и давления с целью получения признательных показаний являются нарушением статей 2, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток и придают судебному разбирательству по сути несправедливый характер, а задержанию произвольный характер.

107. Кроме того, источник утверждает, что г-же Эспарсе и г-ну Менчаке не были предоставлены гарантии справедливого судебного разбирательства, поскольку не были отклонены их признательные показания, которые их заставили сделать путем применения пыток. При вынесении постановления о заключении под стражу г-жи Эспарсы суд счел, что утверждения о применении пыток являются лишь аргументом защиты. Кроме того, когда постановление было обжаловано, судья заявил, что пытки не могут быть приняты во внимание, поскольку показания были даны через несколько часов после предполагаемого применения пыток и подписаны адвокатом.

108. По мнению Рабочей группы, в данном случае суды должны были распорядиться о немедленном отклонении признательных показаний и проведении новых расследований в связи с предполагаемыми пытками. Непринятие судьей мер в случае предполагаемого применения пыток представляет собой нарушение права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта²⁰, а также нарушение права на равенство состязательных возможностей. Источник также убедительно показал, что органы прокуратуры не выполнили свою обязанность подвергнуть сомнению полицейскую версию событий, когда имелись явные признаки того, что задержанные подверглись пыткам²¹. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

109. Источник утверждает, что при сборе доказательств были допущены нарушения, в том числе в связи с представлением фотографий подозреваемых, оказанием давления на жертв с тем, чтобы они опознали конкретных подозреваемых, и несоблюдением процедуры распознавания голоса. Предполагаемые жертвы похищения ни разу не появились в ходе уголовного разбирательства и не подтвердили свои заявления, поэтому проверить их было невозможно.

110. Рабочая группа не претендует на роль национального суда или апелляционной инстанции и не дает оценку достаточности доказательств, предъявленных в ходе судебного разбирательства²². Рассмотрением упомянутых источников нарушений, связанных с доказательствами, должны заниматься компетентные национальные суды.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

¹⁹ A/HRC/28/68/Add.3, п. 56.

²⁰ Мнения № 53/2018, п. 77, и № 46/2017, п. 25; A/HRC/28/68/Add.3, п. 56; CAT/C/MEX/CO/7, пп. 20 и 21.

²¹ A/CONF.144/28/Rev.1, Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, п. 16.

²² Мнения № 64/2019, 75/2018 и 53/2018.

111. Кроме того, утверждается, что лишение свободы было назначено в таких формах, как предварительное заключение («аррайго») и обязательное досудебное содержание под стражей, которые противоречат международным нормам в области прав человека. Источник утверждает, что «аррайго» является предусмотренной статьей 16 Конституции формой содержания под стражей, в соответствии с которой лицо может быть лишено свободы без предъявления ему уголовных обвинений в течение 80 суток. Кроме того, г-жа Эспарса и г-н Менчака в течение более семи лет подвергались досудебному содержанию под стражей без какой-либо оценки их конкретных обстоятельств, поскольку вменяемые им преступления относятся к числу преступлений, за которые в соответствии со статьей 19 Конституции автоматически назначается мера пресечения в виде заключения под стражу. Правительство описало осуществленные судом процессуальные действия для назначения предварительного заключения, отметив, что эта мера является соразмерной и необходимой для проведения дальнейших расследований.

112. По мнению Рабочей группы, необходимо отказаться от такой практики предварительного заключения, поскольку она допускает длительное содержание под стражей без предъявления обвинений и нарушает принцип презумпции невиновности²³. Рабочая группа повторяет свое мнение о том, что автоматическое назначение досудебного содержания под стражей представляет собой нарушение международных обязательств Мексики в области прав человека. Рабочая группа тщательно изучила этот вопрос и пришла к выводу, что обязательное досудебное содержание под стражей также нарушает принцип презумпции невиновности²⁴. Рабочая группа отмечает, что в 2019 году был расширен перечень преступлений, за которые предусмотрено обязательное досудебное содержание под стражей, и призывает правительство отменить нормативные положения, предусматривающие обязательное досудебное содержание под стражей, или изменить их в соответствии с международными обязательствами Мексики.

113. Наконец, до того, как они были освобождены, г-жа Эспарса и г-н Менчака подверглись более чем семилетнему досудебному содержанию под стражей. С учетом заявления правительства о том, что обвиняемые были задержаны на месте преступления, непонятно, почему потребовалось столь длительное досудебное содержание под стражей. Этот срок был неприемлемо продолжительным и представляет собой нарушение права быть судимым в течение разумного срока без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 с) статьи 14 Пакта²⁵.

114. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер по смыслу категории III.

Категория V

115. В Конституции проводится различие между обвиняемыми, в отношении которых допускается назначение альтернативы досудебному содержанию под стражей, и теми, в отношении которых это не допускается. Г-жа Эспарса и г-н Менчака содержались под стражей более семи лет, поскольку вменяемые им преступления предполагали обязательное заключение под стражу. Со ссылкой на критерии, используемые Комитетом по правам человека, правительство утверждает, что не было сделано никаких различий, исключений, ограничений или предпочтений ни в их пользу, ни против них. Они были задержаны не на дискриминационных основаниях, а за совершенные ими преступления.

116. Рабочая группа пришла к выводу о том, что в конституционных положениях, допускающих обязательное досудебное содержание под стражей, проводится различие между обвиняемыми, которые не могут рассчитывать на избрание меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, и теми, для которых избрание такой меры допускается, без учета принципа равенства людей²⁶. Рабочая группа

²³ Мнение № 67/2011; ССРР/С/МЕХ/СО/6; CAT/С/МЕХ/СО/7; А/НРС/28/68/Add.3; А/НРС/40/8.

²⁴ Мнение № 1/2018.

²⁵ Мнение № 14/2019.

²⁶ Мнение № 1/2018.

определила, что это различие обусловлено «иным статусом» некоторых обвиняемых (обвиняемых в преступлении, которое не допускает избрания мер, не связанных с заключением под стражу), т. е. мотивом дискриминации, запрещенном статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта²⁷. Рабочая группа считает, что обстоятельства этого дела свидетельствуют о нарушении категории V.

117. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что лица с низким уровнем доходов подвергаются повышенному риску стать жертвой произвольного задержания в Мексике. Рабочая группа обеспокоена такой предполагаемой практикой задержания и передает эти утверждения Специальному докладчику по вопросу о крайней нищете и правах человека.

Заключительные замечания

118. Хотя г-жа Эспарса и г-н Менчака были освобождены, им не была предоставлена компенсация за их произвольное содержание под стражей в нарушение их права на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта. Это нарушение приобретает особенно серьезный характер с учетом того, что они содержались под стражей без вынесения им приговора в течение более семи лет. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в срочном порядке предоставить компенсацию и возмещение жертвам данного дела.

119. Рабочая группа выражает свою серьезную обеспокоенность в связи со смертью мужа г-жи Эспарсы во время его содержания под стражей. Согласно источнику, после 14 часов пыток этот человек не мог ни стоять на ногах, ни идти. После того, как муж г-жи Эспарсы скончался в полицейском фургоне, полицейские предположительно продолжили поражать током его бездыханное тело. Правительство заявляет, что муж г-жи Эспарсы до задержания был избит каким-то лицом и после задержания скончался по дороге в больницу.

120. Рабочая группа потрясена предполагаемым обращением с мужем г-жи Эспарсы и настоятельно призывает правительство в срочном порядке провести расследование для установления причины его смерти и незамедлительно передать его останки семье²⁸. Рабочая группа постановляет передать данное дело Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

121. Настоящее дело является одним из множества переданных на рассмотрение Рабочей группы дел, касающихся произвольного лишения свободы лиц в Мексике²⁹. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер этой проблемы, которая, в случае ее сохранения, может представлять собой серьезное нарушение международного права. При определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы в нарушение норм международного права может приравниваться к преступлениям против человечности³⁰.

122. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения вызывающей у нее обеспокоенность проблемы произвольного лишения свободы. Учитывая, что с момента последнего посещения Мексики прошел значительный период времени, настало время продолжить диалог с правительством путем организации очередного посещения страны. Правительству Мексики, в настоящее время являющейся членом Совета по правам человека, было бы целесообразно подтвердить свое постоянное приглашение всем специальным процедурам. С 2015 года Рабочая группа направила несколько просьб о посещении Мексики и получила заверения в том, что ее просьбы

²⁷ Мнения № 64/2019, 14/2019 и 75/2018.

²⁸ Мнение № 56/2019; CAT/C/MEX/CO/7.

²⁹ Мнения № 64/2019, 54/2019, 14/2019, 88/2018, 75/2018, 53/2018, 16/2018, 1/2018, 66/2017, 65/2017, 24/2017, 23/2017, 58/2016, 17/2016, 56/2015, 55/2015, 19/2015, 18/2015, 23/2014, 58/2013, 21/2013.

³⁰ Мнение № 47/2012.

рассматриваются. Рабочая группа настоятельно призывает правительство рассмотреть эти просьбы и надеется получить положительный ответ.

Решение

123. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Моника Эспарсы Кастро и Эдгара Менчаки Кастро носит произвольный характер, поскольку оно представляет собой нарушение статей 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2, статей 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

124. Рабочая группа просит правительство Мексики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Эспарсы и г-на Менчаки и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

125. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-же Эспарсе и г-ну Менчаке обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом.

126. Рабочая группа отмечает сделанное Мексикой заявление о толковании пункта 5 статьи 9 Пакта, согласно которому, в соответствии с Конституцией Мексики и регламентирующими ее соблюдение законами каждый человек пользуется закрепленными в них гарантиями в контексте уголовного производства, и если по ложному сообщению или ложной жалобе права какого-либо лица ущемлены, то соответствующее лицо имеет право на получение, в частности в соответствии с положениями соответствующих законов, действительного и справедливого возмещения³¹.

127. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Эспарсы и г-на Менчаки, в том числе с учетом утверждений о пытках и смерти мужа г-жи Эспарсы, и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

128. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статьи 16 и 19 Конституции, касающиеся предварительного заключения и обязательного досудебного содержания под стражей, в соответствие с обязательствами Мексики по нормам международного права прав человека.

129. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; Специальному докладчику по вопросу о крайней нищете и правах человека; а также Специальному докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

130. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

131. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

³¹ См. *Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю*, раздел IV.4.

- а) были ли предоставлены г-же Эспарсе и г-ну Менчаке компенсация или иное возмещение;
- б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Эспарсы и г-на Менчаки, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- с) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

132. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны.

133. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с этим мнением. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

134. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 1 мая 2020 года]

³² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.